

© 1992 г., ЭО, № 5

Н. Б. Кочакова

ПУТЕШЕСТВИЕ В ИЛЕ-ИФЕ

(очерк второй)*

Одной из задач, поставленных в плане моей научной командировки в Иле-Ифе, было знакомство с религиозной ситуацией. Интерес к этой теме был вызван не только тем, что религия составляет важную часть духовной культуры народа. В современной Нигерии религиозный фактор оказывает сильное влияние на общественно-политическую обстановку. Страна неоднородна в религиозном отношении: в ней живет примерно одинаковое число христиан и мусульман (мусульман несколько больше), а приверженцы традиционных верований сегодня составляют меньшинство населения.

Исторически сложилось так, что разделение по религиозной принадлежности частично совпадает с разделением по этническому признаку: в северных штатах, населенных преимущественно народами хауса и фульбе, преобладают мусульмане, на юго-востоке среди игбо и родственных им народов большинство населения — так называемые традиционалисты и христиане, на юго-западе, среди народа йоруба, христиан и мусульман почти поровну. Президент страны — И. Бабангида — правоверный мусульманин.

Очень сложная этноконфессиональная ситуация сложилась в так называемом Среднем поясе страны (между Севером и Югом), где преобладают языческие традиционные верования. В колониальный период и в 60-е годы многочисленные малые народы Среднего пояса подвергались насильственной исламизации с Севера. Начиная с 70-х годов в Среднем поясе идет активный рост приверженцев христианства. Изменения в конфессиональной сфере переплетаются с требованиями политического характера, и все это вместе взятое делает Средний пояс потенциально постоянным очагом этноконфессиональной напряженности. В 1986—1987 гг. в преддверии поэтапного перехода Нигерии к гражданскому правлению и формирования политических партий наблюдалось резкое обострение межрелигиозных противоречий. Дело доходило до открытых вооруженных конфликтов между различными группами мусульман и между христианами и мусульманами. Волны межконфессиональной розни докатились и до штата Ойо, в котором расположен Иле-Ифе, они затронули и университеты. На территории Ибаданского университета (в 80 км, от Иле-Ифе) возвели стену, отделившую мечеть от церкви.

Во время моего пребывания в Иле-Ифе внешне ничто уже не напоминало о кровавых событиях 80-х годов. Стена между мечетью и церковью в Ибаданском университете тоже исчезла.

По статистическим данным 70-х годов (единственным, какие мне удалось обнаружить в отделе документации университета им. Обафеми Аволово) — (УОА), в штате Ойо мусульманское население по численности почти в два раза превышало христиан, однако и те и другие были расселены очень неравномерно. Так, в Ибадане, крупнейшем городе штата, мусульман и христиан было почти поровну (с небольшим превышением численности христиан); в Ойо, столице штата, и тех и других было также почти поровну (с небольшим преобладанием мусульман), в Ошогбо мусульманское население превышало христианское почти в 8 раз, а

* Очерк первый см. ЭО. 1992. № 4.

Рис. 1. Оони — священный царь, традиционный правитель Иле-Ифе — одновременно христианин и приверженец традиционных верований

в Илеше христиан было в 10 раз больше, чем мусульман. Статистика не отражала так называемых традиционалистов, приверженцев традиционных верований, историческим центром которых были и остаются Иле-Ифе и его окрестности. Тем не менее в Иле-Ифе большинство нигерийцев, с которыми я сталкивалась в феврале — апреле 1990 г., называли себя христианами. Чисто внешние впечатления от города и его окрестностей также подтверждали тенденцию к росту численности христиан: куда ни глянешь, рано или поздно обязательно обнаружишь церковь, чаще всего англиканскую, римскую католическую или баптистскую, а также апостолическую церковь Христа, церковь херувимов и серафимов и многие другие.

Христиане Иле-Ифе активно проповедуют учение Христа.

В первую же неделю своего пребывания в Иле-Ифе я отправилась в зоосад при университете. Пока мы шли от одной клетки к другой, разглядывая несчастных зверей, один из моих сопровождающих, молодой сотрудник УОА, католик, стал мне проповедовать христианство. По его словам, Библия для него — все: дороже денег, имущества. Он вручил мне целую пачку печатных листов на религиозные темы и просил читать их ежедневно и особенно в трудные минуты жизни. Впоследствии еще несколько молодых людей и девушек (знакомых и незнакомых) по собственному почину вручали мне подобные листки. Они получали их в церкви. Листки эти изданы в США, они, как правило, хорошо оформлены, некоторые снабжены иллюстрациями, содержат выдержки из Священного писания и краткие комментарии к ним. Например, листок «Бог любит тебя» посвящен интерпретации слов из Библии «Бог есть любовь», в листке под названием «Безразличие. Этот грех хуже, чем грех» трактуется понятие греха; иными словами, каждый листок популярно раскрывает ту или иную религиозно-нравственную проблему.

Мне удалось познакомиться с двумя священнослужителями — с пятидесятни-

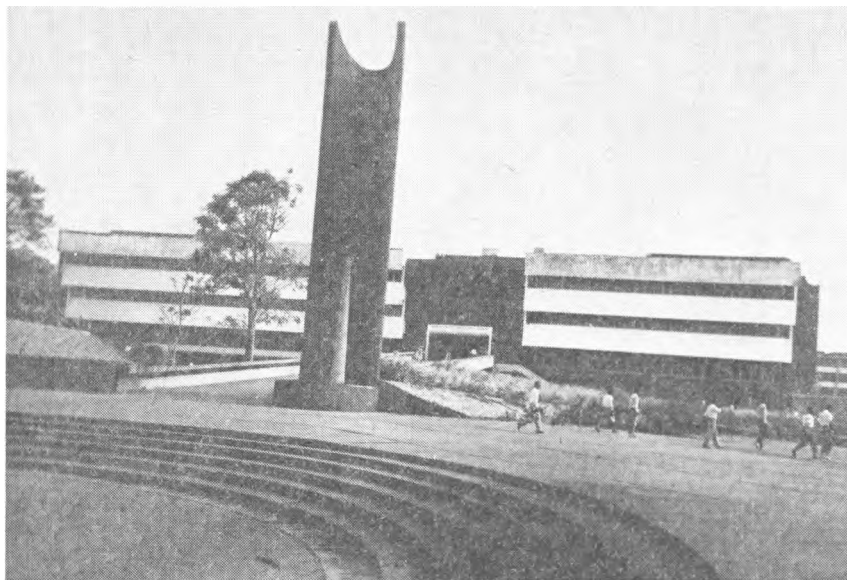

Рис. 2. Вид на университетскую библиотеку; на постаменте стелы копия так называемого жезла Ораньяна — древнейшего памятника Иле-Ифе и объекта ритуального поклонения

ком и со священником англиканской церкви. Похоже на то, что они получили за свою жизнь много негативной информации о нашей стране. Среди вопросов, которые они мне задавали, были такие: правда ли, что у вас нет семьи и дети поступают в распоряжение государства; правда ли, что у вас запрещается верить в бога и т. п. Думаю, что контакты между христианскими церквями Нигерии и русской православной церковью пошли бы на пользу обоим народам.

...Утром по воскресным дням Иле-Ифе преобразается. В воскресенье замирает рыночная торговля, в которой по будням занята добрая половина его населения. Но улицы не пустеют; по ним движутся нарядные толпы мужчин, женщин и детей: это прихожане собираются в многочисленные церкви города. Состоятельные люди приезжают на богослужение семьями в автомашинах. В толпе выделяются приверженцы церкви херувимов и серафимов: они в длинных до пят балахонах с длинными рукавами и в белых чепцах.

В одно из воскресений я была приглашена на богослужение в англиканскую церковь Св. Филиппа. Церковь построена так, чтобы прихожанам было в ней хорошо и удобно. Через большие деревянные двери, украшенные прекрасной резьбой (сцены на библейские темы, выполненные в манере традиционного йорубского искусства), верующие попадают в огромный зал с двумя рядами деревянных скамей, снабженных попятирами, на которые можно склонить голову в молитве (многие именно так и молились), положить сумочку и библию; есть и специальные приступочки с мягкими подушечками для коленопреклонения.

В йорубской церкви бог максимально приближен к человеку. Взор молящегося ни разу не поднимается вверх, ибо в отличие от наших храмов церковь имеет не свод с росписями, а потолок, на котором ничего нет, кроме больших вентиляторов. Ниже вентиляторов развешены гирлянды разноцветных флажков с религиозной символикой. От движения вентиляторов флажки весело колышутся. Иконостаса тоже нет. Вместо него на противоположной от входа стене яркий витраж.

Певчие — девочки в красных шапочках и красных мантиях и мальчики в белых шапочках и белых мантиях, улыбающиеся священнослужители в чернотелых рясах создавали ощущение праздника. Не менее празднично выглядели нарядно одетые прихожане и их дети. Богослужение началось с музыки и пения, чтение священником псалмов и его проповедь также перемежались музыкой и

Рис. 3. Предметы из археологических раскопок в окрестностях города (раскопки велись под руководством О. Элуеми)

Рис. 4. Древнейшая каменная ритуальная скульптура из археологических раскопок. Сегодня этот памятник уже не объект культа

пением. Как и в других христианских церквях Иле-Ифе, христианство нельзя уже назвать чуждой нигерийцам религией. Все богослужение ведется на языке йоруба йорубскими священниками. На пюпитрах перед верующими — библии на языке йоруба. Церковная музыка и манера исполнения также африканизированы: это радостная земная музыка, сопровождаемая приплясыванием и ритмическим покачиванием прихожан, священников, певчих.

Мне думается, что успешное распространение христианства сегодня среди йоруба объясняется не только усилиями церкви, активной деятельностью международных христианских организаций, внутренними политическими процессами в современной Нигерии, групповыми интересами и мировоззренческими мотивами

Рис. 5. Католическая церковь Св. Петра и Св. Павла

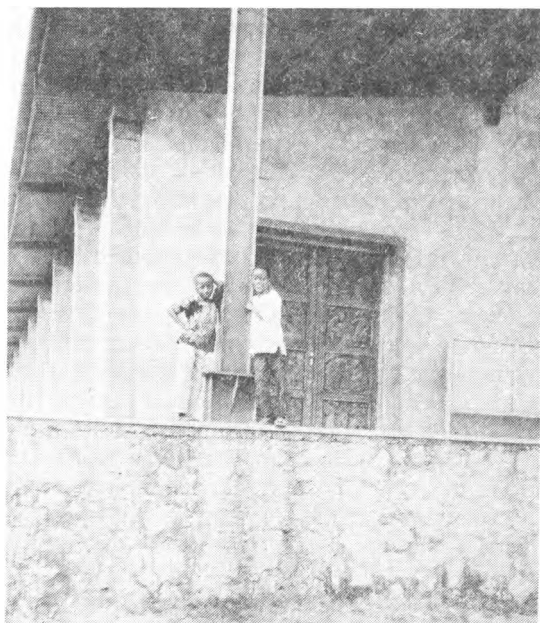

Рис. 6. Дети у входа в церковь. Деревянные двери с резьбой в традиционном йорубском стиле — изображены библейские сцены

Рис. 7. Терракотовая скульптура периода расцвета культуры Ифе (XII—XIV вв.)

отдельных личностей; по крайней мере в Иле-Ифе распространение и укрепление христианства во многом обязано также йорубским женщинам — труженицам и хранительницам домашнего очага, для которых церковь — отдушина в их трудной жизни. Сердечная и праздничная атмосфера в церкви, трогательные псалмы, проповеди, музыка, танцы, наконец, что совсем немаловажно, возможность показать себя и своих детей в праздничных нарядах, слиться с толпой верующих и на несколько часов отрешиться от житейских забот — все это влечет женщин в церковь. Йорубская женщина довольно самостоятельна: она может иметь свой собственный бизнес, быть материально независимой от мужа, женщины из состоятельных семей, как правило, получают хорошее образование, но традиции патриархата еще сильны. В сущности для многих женщин церковь — это, наверное, пока единственное место, где удовлетворяются их духовные потребности, где интересуются их духовным миром, где они в обществе себе подобных на время поднимаются над обыденностью и приобщаются к высшим ценностям. В каком-то смысле церковь это и своего рода общественный клуб: там знакомятся, там читают лекции (например, во время моего посещения англиканской церкви, одна из прихожанок — врач по профессии — прочла лекцию о воспитании детей).

В церкви обычно очень много детей. Матери приводят их с собой, одевая во все лучшее. Дети чувствуют себя в церкви непринужденно. Они привыкают ходить сюда чуть ли не с первых своих шагов. Скорее всего, и став взрослыми, они останутся христианами.

Собираясь в поездку в Иле-Ифе, я очень надеялась, что мне удастся погадать о своей судьбе у *бабалаво* — жреца бога Ифы и узнать побольше о йорубских представлениях о предопределении. Не очень-то легко дать ясное объяснение тому, что значит Ифа в традиционной и современной культуре йоруба. В пантеоне йорубских богов Ифа (его другое имя Орунмила) — божество, от которого зависит судьба человека. Но было бы неверно ограничивать религией роль Ифы в культуре йоруба. Ифа — не только имя бога. Это еще и целостная система,

включающая в себя и традиционную жизненную философию, и богатую устную литературу (так называемый корпус стихов Ифа, ныне записанный и изучаемый нигерийскими и зарубежными специалистами), и очень сложную систему обучения жрецов Ифы, и еще многое другое. В доколониальный период йорубской истории от оракула Ифы зависел выбор и судьба царя: ежегодно жрецы должны были гадать о том, угоден ли богам царствующий монарх. В случае отрицательного ответа оракула, по-видимому, иногда инспирируемого влиятельными группировками знати, царь должен был покончить с собой.

О размерах влияния системы Ифа на современное общество судить довольно трудно. Это влияние имеет несколько уровней. Жрецы Ифы без работы не остаются: к ним приходят узнать о своей судьбе и простые люди, и политические деятели, и бизнесмены. Но это лишь один, так сказать, обыденный аспект влияния. Система Ифа и корпус стихов Ифа включены в учебные программы гуманитарного факультета УОА. Профессор Ванде Абимбола, бывший проректор УОА, посвятил около 30 лет изучению системы, распространению научных знаний о ней и интеграции ее в современную культуру.

На территории Иле-Ифе много древних святилищ. Большинство доступно для обозрения всем, включая иностранцев. Это не распространяется на святилище Ифы. С улицы видны только большие желтые ворота (желтый — цвет жрецов Ифы) да верхушки деревьев, образующих священную рощу за глухой оградой. Войти туда могут лишь избранные, посвященные, ко и они не рассказывают о происходящих там тайных ритуалах и о решениях, которые там принимаются. Укоренившееся народное представление состоит в том, что Ифа всегда говорит правду о природе человека и последствиях его поступков. В традиционной жизненной философии йоруба понятие о предопределении и роли судьбы в жизни человека, способов преодоления плохой судьбы всегда связано с *ори*, т. е. так называемой «внутренней головой» человека, квинтэссенцией его личности. Считается, что *ори* — это символ выбора судьбы, которую каждый человек получает на небе при рождении. Судьба человека, его жизненные успехи или неудачи зависят в большой степени от того, какую *ори* он получил на небе. Иными словами, тот, кому выпала хорошая голова, получал вместе с нею потенциальные возможности успеха, а тот, кому досталась плохая голова, обречен на неудачи в жизни, которые он может, однако, облегчить, если только будет очень усердно трудиться и приносить жертвы богам. Считается, что даже при хорошей *ори* каждый человек должен приложить усилия для того, чтобы воплотить в жизнь свои потенциальные возможности.

Только Ифа способен объявлять о том, какую судьбу выбрал себе тот или иной человек, ибо считается, что он был единственным свидетелем этого выбора на небесах. Поэтому каждому человеку очень важно регулярно консультироваться с Ифой, чтобы выяснить свою судьбу. Гадание осуществляется с помощью бабалаво (жреца Ифы). Эти представления в сущности способствуют укреплению нравственного здоровья народа. Они помогают понять и принять как неизбежность смерть, страдания, неуспех. Переноса ответственность за несчастье (или за удачу) с человека на божественный выбор, философия Ифа способствует освобождению человека от чувства сознания вины за жизненные неудачи. Однако эти же представления, если полностью на них положиться, могут привести человека к мысли о том, что ему не надо бороться за достижение жизненных целей. Полученная каждым человеком голова — *ори* это лишь символ его потенциальных возможностей, ведущих к плохой или хорошей жизни, и знак того, что каждый должен бороться за преодоление плохой судьбы.

Один из современных йорубских интеллектуалов так объяснял мне значение и истинность предсказаний Ифа: поскольку основные человеческие ценности неизменны, бабалаво может помочь человеку в любой современной ситуации. Главная цель гадания Ифа — добиться гармонии с окружающим миром, но не через примирение со злом, а через победу над ним.

Процедура гадания или, точнее, консультации с Ифой осуществляются в ходе сложных манипуляций, производимых жрецом с восемью гадальными орехами. Брошенные жрецом орехи падают на специальное блюдо, располагаясь в одной из 4096 возможных позиций («оду»), однако основой гадания Ифы являются 256 главных позиций. Каждой позиции соответствует ряд «стихов» (притчей); каждая притча может быть так или иначе привязана к вопросу, который волнует клиента. Подбросив орехи и изучив образованную ими позицию — оду, жрец-бабалаво произносит соответствующие данной оду стихи-притчи, и клиент сам выбирает стих, который, по его мнению, соответствует его проблеме. Бабалаво истолковывает притчу и дает клиенту советы от имени Ифы. Гадание предполагает необходимость жертвоприношений.

В литературе о гадании Ифа обычно описывается один способ — с помощью резного деревянного блюда, украшенного священной символикой, раковин каури или ядер ореха пальмового дерева (эни должны быть обязательно из Иле-Ифе) и древесной трухи — результата деятельности термитов. Однако есть еще два способа гадания с несколькими другим набором гадальных предметов: цепочкой (она обычно сделана из бронзы, но это может быть и кожаный шнурок), на которую нанизаны наподобие цветков 8 половинок ядра священного редкого растения опеле, или 16 раковинами каури, бросаемыми на чистую полотняную тряпицу. Я упомянула далеко не весь реквизит, на деле он гораздо шире, и отдельные предметы, такие, как блюда для гадания, коробки для хранения гадальных орехов или каури, покрыты изумительно красивой резьбой, имеющей символическое значение.

В иерархии йорубского жречества жрецы Ифа занимают самое высокое место. Это своего рода каста высококвалифицированных специалистов, обучение которых длится много лет, начиная с самого детства. Есть три основных стадии обучения бабалаво. Первые 2—3 года ученик только присматривается к работе бабалаво. Следующие 2—3 года он учится умению обращаться с культовыми предметами. Третья и самая сложная стадия обучения длится 4—5 лет. В этот период основное внимание уделяется развитию интеллекта будущего бабалаво. В арсенал учебных средств входят загадки, головоломки, дискуссии и т. п., призванные укрепить память, развить логические способности, умение спорить и аргументировать. Ученика обучают основам философии Ифа, а также учат находить целебные растения, использовать листья, корни растений и отдельные части животных для составления различного рода снадобий. На этой стадии его наконец начинают обучать стихам Ифа, посредством которых он будет впоследствии толковать клиентам их судьбу.

После того как обучение закончено, ученика ожидает сложная и многоступенчатая церемония, своего рода экзамен и посвящение в сан бабалаво. Далеко не каждый ученик способен выдержать многолетнюю тяжелую тренировку, тем более что вся она основана на устных методах обучения и на запоминании наизусть.

Опытный бабалаво — авторитетный, уважаемый человек. Говорят, что в древности глава этой жреческой касты имел особую привилегию — он мог не склоняться даже перед царем.

Естественно, что сразу же по приезде в Иле-Ифе я стала искать возможность встретиться с бабалаво с целью узнать о своей судьбе и путях преодоления жизненных трудностей.

Нельзя сказать, чтобы нигерийцы встретили мою просьбу с энтузиазмом. Напротив, очень долго находились всякие поводы и причины, чтобы отложить эту встречу. Думаю, главной причиной оттяжек было то, что мои чуткие хозяева не обнаруживали во мне достаточно веры. Кроме того, мне говорили, что гадание стоит дорого: оно состоит из нескольких стадий, и на каждой стадии надо платить за работу бабалаво и еще выделять средства на жертвоприношения, и моих скудных командировочных может на это не хватить. Я настаивала, говоря, что я согласна и на не самого знаменитого и опытного бабалаво, к тому же мы

договорились, что если процедура не будет меня удовлетворять, я прерву гадание на любой стадии.

И вот в один прекрасный день меня повели в дом бедного бабалаво, бабалаво бедняков. Со мной были двое нигерийских коллег, они переводили с йорубского на английский.

Бабалаво жил в одноэтажном доме европейской постройки и был одет по-европейски, тогда как большинство жителей Иле-Ифе, особенно интеллигенция и традиционная знать, предпочитают носить национальное платье. В комнате, куда мы вошли вначале, кроме лавок по стенам, практически не было никакой мебели. Зато почти весь пол по углам был заставлен какими-то склянками, банками, бутылочками с жидкостями, мазями и т. п. Во второй комнате также было много бутылок и склянок на полу. Процедура гадания началась с того, что бабалаво сел на пол на циновку и предложил мне снять обувь и сесть на пол на колени против него. После этого я должна была отдать ему денежную купюру. Мне потерли ею лоб и грудь, после чего она перешла в распоряжение бабалаво. Потом он плеснул что-то из бутылки на пол (это акция играет роль очистительной жертвы, которой, как правило, предворяется молитва). Только после этого началось гадание в собственном смысле слова. На циновке перед жрецом стояла тарелка, покрытая куском материи, а на ней — 16 раковин каури. Это и был его гадальный реквизит. Трижды он подбрасывал эти каури и смотрел как они располагались на тарелке. Все это сопровождалось заклинаниями — обращением к высшим силам, и отдельные слова мы, все присутствующие, должны были повторять вслед за жрецом. Затем он мне сказал, что вокруг меня роятся злобные духи, которые мешают мне жить, но я не должна их бояться. Чтобы преодолеть влияние враждебных сил, я должна принести в жертву козу. Я вспомнила, как оживляют улицы города хорошенькие черненькие козлята, и подумала к тому же, что, истратив свои скудные командировочные деньги на покупку козы, лишусь последних средств к существованию. Все эти соображения, видимо, явственно отразились на моем лице, потому что бабалаво сказал: «Не обязательно приносить в жертву козу, можно одну только козлиную голову» и добавил, что из жертвенной крови он составит для меня снадобье против злых духов. Но я уже решила прервать гадание. Все мы снова перешли в переднюю комнату, выпили предложенного жрецом шнапса, предварительно плеснув немного на пол, и распрощались с бабалаво.

И все же главной причиной, почему я отказалась от завершения гадания, было то, что оно происходило по слишком уж упрощенной, далекой от канона схеме. Начать с того, что жрец не потрудился одеться так, как ему полагалось бы по традиции, удивил меня и его профессиональный реквизит: серая от старости пластмассовая тарелка, покрытая почерневшей от грязи тряпичей. К тому же то, что он успел мне сказать, очень уж напоминало стиль гадания наших цыганок на привокзальных площадях.

Мне думается, что все это свидетельство известной деградации системы Ифа, частичной потери ее значения и влияния в народе, ослабления контроля со стороны корпорации жрецов за работой ее членов. Это не исключает и противоположной тенденции — роста интереса к концепции Ифа со стороны ученых. Под их пером древняя система обретает современную интерпретацию и, таким образом, совершается благородное дело по сохранению важного аспекта традиционной культуры. Мне по-прежнему хотелось бы иметь возможность воспользоваться услугами высококвалифицированного жреца, чтобы узнать от него о своем предопределении. Но моя командировка, увы, заканчивалась.

Немногочисленные женщины-иностранки, постоянно живущие в Иле-Ифе, не сговариваясь, очень хвалили мне традиционную систему воспитания йоруба. В ее основу положены такие жизненные принципы, как уважение к старшим, почитание предков. В этой системе действительно есть много полезного и хорошего. Может быть, этим можно объяснить такие черты характера йоруба, как интеллигентность, воспитанность, вежливость, ярко выраженное чувство собственного

Рис. 8. Такие крошечные рынки можно встретить на каждом шагу и в городе, и в кампусе

достоинства без глупой гордости и заносчивости, любознательность, самоуважение и уважение к собеседнику, любовь к культуре и традициям своего народа.

В то же время в отличие, скажем, от русских йоруба скрытны и совсем не склонны к самокритике. Ритм и напряженность работы у них сильно отличаются от наших. В их повседневном поведении, манере общения сохранилось много традиций и табу. Может быть, мне просто очень повезло, но скорее всего совсем не случайно за два месяца пребывания в Иле-Ифе (а я была там единственной русской в постоянном общении со множеством людей в университете и в городе) я ни разу не слышала крика, скандала, мне ни разу никто не нагрубил, не сказал обидного слова. Напротив, со мной приветливо здоровались даже случайные, совсем незнакомые люди, они охотно вступали в разговор, в затруднительных случаях ко мне всегда приходили на помощь, как правило, первыми предлагая ее. Такое же дружелюбие и чувство самоконтроля я наблюдала в общении студентов друг с другом. И было очень приятно видеть полное отсутствие развязности, грубости, распушенных манер, публичных объятий и пьянства в среде молодежи.

Традиционный йорубский этикет — дело очень серьезное. В традиционном обществе формы приветствий при встрече и прощании, обращения с просьбами и т. п. весьма разнообразны, избирательны и различаются в зависимости от пола, возраста, должностного положения лиц, вступающих в контакт. По мере модернизации общества древние обычаи исчезают или искажаются, но многое пока еще остается в силе, и современный йорубский этикет представляет собой причудливую смесь традиционного и нового, порожденного модернизацией и известной демократизацией отношений в быту и обществе.

По йорубским обычаям жена должна каждое утро приветствовать мужа, стоя на коленях. Я спрашивала у своих йорубских друзей, сохранился ли этот обряд до сегодняшнего дня. «Да, сохранился, — отвечал мне молодой университетский преподаватель, выпускник МГУ, — однако, моя жена не делает этого». Прожив три недели в другой интеллигентной йорубской семье, я также ни разу не видела, чтобы экономически независимая, европейски образованная женщина преклонила колени перед мужем.

В то же время и в городе, и в университете можно было видеть причудливое сочетание и пересечение традиционного и современного этикета общения; выбор того или другого, по моим впечатлениям, зависел прежде всего от того, в какой социальной роли в каждый данный момент выступали люди. Поражало при этом то, как свободно и органично йоруба переходили от традиционной роли к современной и обратно. К примеру, предпочтение традиционных форм этикета я наблюдала, когда вместе с главой той семьи, которая приютила меня, мы приезжали в УОА, где он заведует кафедрой. Едва его машина останавливалась у входа на факультет, к моему коллеге устремлялись один или два его подчиненных: один с поклоном и преклонив колено принимал из его рук выдавший виды кейс, другой точно так же — папку, листок бумаги и т. п. — начальник ничего не должен сам нести от машины до дверей кабинета.

Каждое утро до начала лекционных занятий в его скромный служебный кабинет валом валил народ из города: мой коллега (кстати, истинный демократ по характеру и убеждениям) был не только университетским преподавателем и ученым, но и обладателем высокого традиционного титула «апена оф Ифе»; по утрам он принимал посетителей, многие из которых были просителями. Почти каждая женщина, входя, падала на колени или очень низко приседала, после чего он галантно предлагал ей стул. Мужчины-просители сгибали одно колено и касались одной рукой земли. Точно также его приветствовали многие люди на территории кампуса и в городе. Часто я работала в его кабинете, сидя в кресле под вентилятором в четырех—пяти шагах от его письменного стола. Так вот, если ему приходила в голову мысль показать мне книгу или какой-либо документ, он вызывал из соседней комнаты кого-нибудь из подчиненных и тот с поклоном передавал мне эту вещь. Мой вежливый и тактичный коллега действовал строго в соответствии с традиционным этикетом! За два месяца почти ежедневного общения я лишь один раз увидела, как он сам склонился в глубоком поклоне, коснувшись земли кончиками пальцев правой руки. Это случилось на рынке.

Мы остановились около удивительного прилавка. На старых ящиках и лотках в полумраке под навесом были разложены и развешаны в изобилии пушистые хвосты каких-то животных, отрезанные головы птиц, кости и мелкие косточки животных, разнообразные порошки, сушеные травы, мази и местное мыло — не белые бруски фабричного изготовления, упакованные в белую бумагу с надписью «Бьюти» («Красота») и изображением чернокожей красавицы, а бесформенная черная масса, напоминающая по консистенции жирную глину. Все это вместе с хозяйкой, старой худой женщиной в более чем скромном одеянии, создавало впечатление колдовского гнезда и навевало ассоциации с соответствующими страницами из романов Загоскина, известной картиной М. В. Нестерова «За приворотным зельем», сказками о ведунах, колдунах и волшебниках. Оказалось, что старая женщина, перед которой почтительно склонился мой спутник, принадлежит к царскому роду Иле-Ифе, а весь ее товар — это и приворотное зелье, и традиционные целебные снадобья, и сырье, которое может быть использовано для того, что в нашем понимании связывается с магией и колдовством. Наибольшее впечатление на меня с непривычки произвели птичьи головы, большие, маленькие — их было так много и так аккуратно они были расставлены на плоских блюдах! Оказалось, что они используются для приготовления снадобий от болезней головы.

Что же касается черного мыла, то в традиционной культуре йоруба это символ процветания. Считается, что при умелом его использовании оно приносит богатство. Поэтому и сейчас есть бизнесмены, торговцы, деловые люди, которые употребляют это мыло в надежде на умножение своих доходов. Но интересно бы узнать, почему именно черные бесформенные куски традиционного мыла, такие непривлекательные с виду, являются символом процветания у этого культурного и рационально мыслящего народа. Может быть, оно обладает тонизирующим или иными целебными свойствами, увеличивающими сопротивляемость организма вредным внешним воздействиям, делающими человека более сильным, стойким? Или же это просто древнее поверье?

Но вернемся к принцессе-торговке. Нам кажется невероятным, что такой деятельностью занимается представительница царского рода. Однако ее товар особенный, связанный с колдовством, магией, традиционным врачеванием. В традиционном африканском обществе магические способности, общение со сверхъестественным в процессе культово-обрядовой практики является обычным для царя и его окружения. В старые времена среди необходимых качеств, которыми надлежало обладать хорошему йорубскому царю, были познания в традиционной фармакологии и магии. А царские жены в прошлом не гнушались занятий торговлей.

Естественно, что встреча, о которой я только что рассказала, возбудила мой интерес к традиционной медицине. Из нигерийской прессы я знала, что в Нигерии, как и во всем мире, ученые проявляют интерес к традиционному врачеванию и фармакологии и пытаются использовать все лучшее из древнего опыта для нужд современной медицины. С учеными-медиками мне встретиться не довелось, а вот традиционный врачеватель (тоже из царского рода) сам нашел меня в УОА: он хотел, чтобы о нем узнали у меня на родине и надеялся, что ему представится возможность приехать в нашу страну для чтения лекций по традиционной африканской медицине.

Принцу Дж. А. Ойевунми на вид не более 30—35 лет. Он образованный человек с мягкими интеллигентными манерами. Свою профессию он обозначил как «медик-антрополог, традиционный врачеватель, жрец-метафизик». Он также секретарь Ассоциации традиционных африканских религий — организации, объединяющей ученых, представителей традиционной знати, жрецов, традиционных врачевателей, музыкантов, художников, бизнесменов-йоруба, ставящих своей целью пропаганду и распространение культурных традиций народа йоруба в Нигерии и за ее пределами. Он рассказал мне, что владеет тремя уровнями традиционного врачевания: физическим воздействием на пациента — с помощью целебных снадобий (для изготовления используются определенные части тела птиц и животных в сочетании с лекарственными растениями); магическим воздействием, под которым он подразумевает нечто вроде гипноза посредством наложения рук, с помощью взгляда и т. п.; духовным воздействием на расстоянии, не видя пациента; этот последний уровень воздействия в его изложении выглядел как колдовство.

Всему этому Дж. А. Ойевунми научился у своего отца и в свою очередь надеется в будущем передать эти знания сыну. По его словам, не менее 90—95% пациентов, обращающихся за помощью к традиционному врачевателю, получают исцеление или облегчение недуга.

Я покидала Иле-Ифе с чувством глубокого сожаления. Очень не хотелось уезжать от яркого солнца, чистого воздуха, воспитанных, приветливых и доброжелательных людей с их своеобразной, древней и буквально завораживающей культурой. Мне в который раз подумалось также, что мы очень обедняем себя тем, что в сущности продолжаем быть отгороженными от Африки. Нигерия —

одно из крупнейших государств мира, а много ли наш народ знает о Нигерии? Если не считать специальных изданий, наши средства массовой информации, включая центральную печать, радио и телевидение, в сущности игнорируют эту огромную страну.

A Trip to Ile-Ife

The 2nd essay (one published in «Ethnographicheskoe Obozrenie», 1992, No 4) is the author's impressions of her travelling to Ile-Ife, the cultural and historical center of ancient African civilization (South-West Nigeria) in spring 1990. Traditional Yoruba religious beliefs, Ifa fortune-telling system, magic and confessional problems as well as traditional family etiquette are described.

N. B. Kochakova